

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2018 Issue: 05 Volume: 61

Published: 30.05.2018 <http://T-Science.org>

Tolonbek Shakirovich Abdyrov
doctor of economic sciences, professor,
head of the department of «Economics and
Management»,
International University of Kyrgyzstan
tolonbek@list.ru

Arman Nurzhanuly Turdaly
PhD student
Adam University / BAFE
turdaly-arman@mail.ru

**SECTION 31. Economic research, finance,
innovation, risk management.**

AGRICULTURE OF THE EAEU IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract: In article the tendencies of agriculture of the EAEU in conditions of digital transformation are considered. The key directions of innovative development of the industry in a single digital space are analyzed. It is established that digital transformation is the driver of sustainable development of agriculture and economic growth of the EAEU.

Key words: economy, agriculture, integration, digital transformation, innovative development, technology, agricultural production, infrastructure.

Language: Russian

Citation: Abdyrov TS, Turdaly AN (2018) AGRICULTURE OF THE EAEU IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION. ISJ Theoretical & Applied Science, 05 (61): 323-326.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-61-53> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2018.05.61.53>

УДК 338.43

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕАЭС В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены тенденции сельского хозяйства ЕАЭС в условиях цифровой трансформации. Проанализированы ключевые направления инновационного развития отрасли в едином цифровом пространстве. Установлено, что цифровая трансформация является драйвером устойчивого развития сельского хозяйства и экономического роста ЕАЭС.

Ключевые слова: экономика, сельское хозяйство, интеграция, цифровая трансформация, инновационное развитие, технологии, сельскохозяйственное производство, инфраструктура.

Введение

В современных условиях проходит этап трансформации и существенных изменений в ключевых отраслях экономики государств, где на первый план выдвигается выбор векторов и возможностей развития, в том числе в рамках интеграции.

Сельское хозяйство – одна из ключевых отраслей экономики государств–членов ЕАЭС, обеспечивающая экономическую и продовольственную безопасность.

Государствам–членам ЕАЭС удалось добиться неплохого качества макроэкономических показателей, увеличился, как и прогнозировалось в 2017 году объем взаимной торговли на 28%, а в сельском хозяйстве отмечен рост поставок по всем товарным позициям [1].

Основная часть

Темпы изменений в сельском хозяйстве и ряде смежных отраслей напрямую зависят от качества цифровой трансформации, а именно от включенности в цифровые процессы и уровня цифровой инфраструктуры, что образует в целом цифровое пространство.

Формирование цифрового пространства ЕАЭС является необходимой составляющей не только процесса интеграции государств–членов между собой, но и вовлечения их в широкомасштабную глобальную цифровую трансформацию, приводящую к новым ландшафтам экономических процессов [2, с.104].

Цифровая трансформация – это не только шаг к технологическому и инновационному прогрессу, но и один из шансов в перспективе стать интеграционным объединением с

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

устойчивой экономикой и высокотехнологично развитой отраслью сельского хозяйства.

Стоит отметить, что продвинуть цифровую трансформацию в сельское хозяйство ЕАЭС в короткие сроки видится сложной задачей, поскольку существует цифровое неравенство между государствами-членами. Тем не менее, цифровизация сельского хозяйства ускорит движение ЕАЭС к единому безбарьерному рынку и позволит обеспечить свободу перемещения ресурсов, товаров и услуг. Становится очевидным, что нужно объединять сельскохозяйственные и инновационные рынки государств-членов – товарные, логистические, технологические и сформировать собственную инфраструктуру. Причем цифровые процессы требуют трансграничного регулирования, основанного на единой платформе [3, с.69].

Ведущие страны с развитой аграрной сферой прошли своего рода «технологическую революцию». Опыт таких стран как США, Канада и Австралия свидетельствует, что информатизация производства, функционирования, управления и услуг в сельском хозяйстве при внедрении в отрасль цифровых технологий трансформирует модель оборота и электронной торговли сельскохозяйственной продукции, стимулирует развитие промышленных парков, ускоряет распространение цифровых технических достижений, способствует экономическому развитию сельских районов благодаря их специфике [4].

На сегодняшний день в сельском хозяйстве государств-членов ЕАЭС доля сельскохозяйственных производителей, применяющих цифровые технологии незначительна, что ограничивает рост производительности и сокращения расходов. Поэтому, в ЕАЭС следует начать комплексную цифровизацию сельского хозяйства, к примеру, в ЕС внедрение новых цифровых технологий привело к прибыли в 400 млрд. долл. [5]. Если государства-члены ЕАЭС смогут внедрить инновации – это приведет к большому успеху.

Цифровая трансформация сельского хозяйства ЕАЭС обеспечит сельскохозяйственным производителям доступ к глобальным рынкам сбыта, повысит безопасность и прослеживаемость продовольственных ресурсов, облегчит доступ к финансовым услугам, механизмам страхования и управления

рисками [6, с.55]. Сегодня треть продовольствия теряется или выбрасывается до употребления, то есть сельское хозяйство потребляет большую часть доступной пресной воды и до 15% от затрачиваемой энергии. Причем все эти параметры можно улучшить за счет использования цифровых процессов и современных технологий.

Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство государств-членов ЕАЭС уже происходит в двух основных направлениях: в системе государственного регулирования отрасли и технологическом перевооружении сельскохозяйственного производства [7, с.140].

В рамках первого направления формируются информационные платформы для автоматизации государственных, цель которых – оптимизация разрешительных процедур, а также обеспечение прозрачности политики государств-членов ЕАЭС. К таким платформам относятся порталы государственных закупок, товарно-сырьевые биржи, регулирование товаропроводящей системы (ветеринарный и фитосанитарный учет), идентификация скота и другие.

Технологическое перевооружение сельскохозяйственного производства реализуется посредством внедрения и развития элементов точного земледелия с использованием ГИС-технологий (электронные карты полей, космический мониторинг, точные метеоданные), создание умных ферм, теплиц и садов, автоматизация процессов производства и логистики [8, с.140].

Также имеется положительный опыт в ЕАЭС по созданию учетных автоматизированных систем в сельском хозяйстве. Прежде всего, это системы идентификации животных и прослеживаемости товаров, подлежащих ветеринарному контролю. Так, получены высокие экономические эффекты от внедрений автоматизированных систем в управление сельским хозяйством, в частности от применения «электронных зерновых расписок» [9, с.91].

Сегодня идёт работа над созданием системы взаимодействия национальных инновационных центров – Сколково, Иннополис, «Парка высоких технологий», Назарбаев Университета, свободной экономической зоны «Астана-Технополис» и создаваемого на базе ЕХРО нового международного технопарка IT-стартапов (рис.1) [10].

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

Цели цифровой трансформации сельского хозяйства в ЕАЭС:

- ускоренный переход на новый технологический уклад
- качественный и устойчивый экономический рост
- создание благоприятной среды для внедрения и развития инноваций
- формирование новых смежных индустрий и рынков
- актуализация механизмов интеграционного сотрудничества
- повышение эффективности экономических, цифровых и инновационных процессов
- повышение конкурентоспособности сельского хозяйства государств-членов ЕАЭС

Ожидаемые эффекты:

- в целом, потенциальный экономический эффект цифровой трансформации увеличит совокупный ВВП ЕАЭС к 2025 году на 10%
- единая цифровая трансформация способна обеспечить для государств-членов ЕАЭС: рост занятости в сельском хозяйстве на 66,5%; дополнительный прирост объема экспорта инновационной продукции сельского хозяйства до 75%

Прорывные цифровые проекты в сельском хозяйстве обеспечат синергетические эффекты интеграции:

- эффект масштаба, снижение издержек, распределение рисков, упрощенный выход на глобальные рынки, выравнивание готовности к цифровым преобразованиям, эффективный обмен данными, концентрация компетенции, инновационные рабочие места, всесторонняя кооперация

Рисунок 1 – Основные направления цифровой трансформации сельского хозяйства в ЕАЭС

С этих позиций полагаем, что следует внедрить институт государственно-частного партнерства в ЕАЭС для ускорения развития цифровых технологий в сельском хозяйстве. Для акселерации развития сельского хозяйства необходимо обеспечить автоматизированный мониторинг за обрабатываемой землей, оказывать содействие в цифровизации земледелия, животноводства, рыболовства, культивации и механизации, создать информационную платформу контроля безопасности сельскохозяйственной продукции с охватом административных ведомств на всех уровнях ЕАЭС.

Для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных формирований ЕАЭС целесообразно создать условия для формирования единой цифровой платформы в сельском хозяйстве, которая должна объединять производителя, потребителя, транспортников, склады, лаборатории, переработчиков, предприятия торговли, научные организации и уполномоченные органы в сфере сельского

хозяйства, ветеринарного и фитосанитарного контроля и других. В ней должны реализовываться процессы электронной сертификации и часть процессов прослеживания товаров (трекинг или прослеживаемость – универсальный процесс), агрегирования данных о ценах на сельскохозяйственную продукцию, сведений о выданных ветеринарных и фитосанитарных сертификатах, разрешений на ввоз (вывоз, транзит) подконтрольных ветеринарной службе грузов, о введении временных фитосанитарных мер, планов развития производств.

Заключение

Таким образом, цифровая трансформация является драйвером глобального, инклюзивного и устойчивого роста, источником широкого спектра синергетических экономических эффектов, способствующих достижению целей ЕАЭС в направлении инновационного развития сельского хозяйства.

Impact Factor:

ISRA (India) = 1.344	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.207	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 4.102	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 2.031	

References:

1. Tsifrovizatsiya: novyyiy etap razvitiya EAES (2018) // Kazhstanskaya pravda: respublikanskaya gazeta. URL: <http://www.kazpravda.kz/articles/view/tsifrovizatsiya-noviy-etap-razvitiya-eaes/> (data obrascheniya: 15.04.2018).
2. Vasileva N. A. (2017) EAES v usloviyah chetvertoy nauchno-tehnologicheskoy revolyutsii // Natsionalnaya bezopasnost i strategicheskoe planirovanie. – 2017. – № 4(20). – p. 100–106.
3. Kalish Ya. V. (2017) Informatsionnaya politika EAES – tsifrovoe nastoyashee i budushee // Vlast. – 2017. – Vol. 25. – № 10. – p. 67–71.
4. Gosudarstvennaya programma «Tsifrovoy Kazahstan» (2017): [utverzhdena postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 12 dekabrya 2017 goda № 827].
5. Stranyi EAES dolzhny nachat kompleksnuyu tsifrovizatsiyu (2018) // ZAKON.KZ: setevoye izdanie. URL: <https://www.zakon.kz/4901913-abaev-strany-eaes-dolzhy-nachat.html> (data obrascheniya: 16.04.2018).
6. Ignateva G. V. (2017) Perspektivy i riski Evraziyskoy integratsii: tamozhennyiy aspekt // Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: vyizovy XXI veka: materialy nauch.-prakt. konf. – Saratov: SGSEU (filial) REU im. G. V. Plehanova, 2017. – p. 53–56.
7. Saveleva M. S., Lichman G. I. (2015) Avtomatizatsiya tehnologiy resursosberegayushchego zemledeliya // Molodoy ucheniy. – 2015. – № 9.2. – p. 140–141.
8. Knobel A.Yu. (2015) Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz: perspektivy razvitiya i vozmozhnyie prepyatstviya // Voprosy ekonomiki. – 2015. – № 3. – p. 87–108.
9. EEK prizvala stranyi EAES perehodit ot informatizatsii k tsifrovizatsii sel'skogo hozyaystva i smezhnyih otrasley (2016) // BELTA.BY: Belorusskoe telegrafnoe agentstvo (BELTA). URL: <http://www.belta.by/economics/view/ee-k-prizvala-strany-eaes-perehodit-ot-informatizatsii-k-tsifrovizatsii-sel'skogo-hozjajstva-i-smeznyih-206288-2016/> (data obrascheniya: 17.04.2018).
10. Strategicheskie napravleniya formirovaniya i razvitiya tsifrovogo prostranstva Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza v perspektive do 2025 goda (2016) // EURASIANCOMMISSION.ORG: ofitsialnyiy internet-resurs Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/docs.aspx> (data obrascheniya: 17.04.2018).

